

Так бывает

Мари Квин

18+

Мари Квин

Так бывает

<https://litres.ru/74097879>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пенни Браун — стилист в модном журнале. Для нее творчество всегда стоит выше бытовых проблем, из-за чего она то и дело попадает в неприятные ситуации разного масштаба. Эйден Норвуд — бывший морпех, новый начальник службы безопасности крупного издательства, которого наняли навести порядок в отделе охраны. Между ними нет ничего общего, но это не становится препятствием для Пенни, которая решает втянуть сурового мужчину в свою авантюру, чтобы покорить новые вершины модного Олимпа.

Сборник из двух частей и рассказа

Содержание

Глава 1. Изменения в кадрах, тряпки и фантомные шлепки	4
Глава 2. Ведьмы с Верхнего Ист-Сайда, важность французского и сумасшествие в холле	12
Глава 3. «Oscar de la Renta», шампанское и легкое разочарование	26
Глава 4. Костюмы, любовь к блесткам и вопрос со звездочкой	44
Глава 5. Квота на сказки, «Paradise Club» и самая быстрая доставка	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мари Квин

Так бывает

Глава 1. Изменения в кадрах, тряпки и фантомные шлепки

Фицджеральд писал, что с первым осенним холодком жизнь начинается сначала. И эта осень определенно открывала новый жизненный этап для меня. Долгожданная должность стилиста, к которой я стремилась последние несколько лет, статус свободной женщины после нескольких лет отношений, которые почти дошли до помолвки, но к которому стремления не было. Я ехала в «Хартли Паблишн» и пыталась сосредоточиться на работе, а не разрыве, но получалось плохо, и хотелось выть со всей силы. Хотя, возможно, можно было позволить себе этот душевный порыв, так как вряд ли водителя «Убера» в Нью-Йорке еще можно чем-то удивить.

Но я мужественно сдержалась и погладила чехол с платьем, который везла с собой. «Мет Гала»¹ прошлого года напомнил всем об искусстве и католиках². Звезды поражали

¹ Ежегодное мероприятие по сбору средств в пользу Института костюма Метрополитен-музея в Нью-Йорке.

² Имеется в виду тема вечера, которая меняется каждый год. Здесь «Небесные тела: Мода и католическое воображение». 2018 год.

своими нарядами, а я, продумывая очередную фотосессию, решила обратиться к классике, напомнить о ней. На показе тринадцатого года платья «Dolce&Gabbana» поразили меня своей красотой. Особенно одно из тех платьев. Идеальная длина выше колена, красивый золотой цвет, декор, вдохновленный мозаиками из храма в сицилийском городе Монреале³. Все кричало тем духом Италии, искусства и католицизма, который так и хотелось передать через глянцевые страницы. Насыщенные изумрудные, сапфировые, рубиновые цвета, использованные при отделке под камень. Изображения Мадонн и святых ручной работы. Короны и туфли, пестрящие всем этим великолепием, от которого захватывало дыхание. Мне не терпелось начать работу, поэтому, подъехав к издательству, я буквально выпорхнула из машины, желая быстрее оказаться на двадцать восьмом этаже, в уже родных стенах «MODE», чтобы обсуждать с Оливером идеи, как затормозила около турникета.

— Пропуск, Пенни, — добродушно сказал Джон.

Я аккуратно прижала к себе платье, пакеты с обувью и аксессуарами и полезла в сумку за пропуском. Телефон, несколько помад, тампоны, влажные салфетки, фантики от конфет, парфюм, чеки и еще тысяча и одна мелочь, которые мне сейчас были не нужны.

— Кажется, я его забыла, — невинно улыбнувшись, при-

³ Монреале (Сицилийский: Мурриали) - город и коммуна в столичном городе Палермо, на Сицилии, на юге Италии.

зналась я. — С меня кофе и десерт на выбор?

С Джоном было легко договориться, а я уже не в первый раз забывала пропуск, слишком часто меня сумки, и проходила через код охраны. Схема была идеальной, и, приготовившись услышать его пожелания на этот день, я уже собиралась пройти, но Джон лишь помотал головой.

— Прости, Пенни. У нас новый начальник. Теперь все строго. Бывший морпех, любящий порядок, — пояснил Джон. — Мне не нужны проблемы.

— Давно? — удивленно спросила я.

— Пару недель уже.

Я невольно восхитилась сама собой. Надо же! Пару недель я нигде не забывала пропуск.

— Неужели все тааааак серьезно? — Последняя попытка пробить Джона на сострадание, на которое он способен. Я сделала самые жалостливые глаза в мире, но собственная шкура для Джона, видимо, была важнее. Не могу его за это винить.

— Уже были увольнения. Да и, как думаешь, почему заменили Тейта?

Я пропустила людей с пропусками, которым мешала пройти через турникет, и сделала глубокий вдох. Теперь еще и Оливер будет по-дружески отчитывать, почему я не пришла вовремя, вспоминая те деньки, когда я была его ассистенткой.

— И что мне делать? — отгоняя ненужные мысли, спро-

сила я и снова полезла в сумку.

— Подожди, позвоню Норвуду, — попросил Джон и, будто бы объясняя, добавил: — Велел сообщать о систематических нарушителях.

Я повесила сумку на плечо, удобнее взяла пакет с коронной и украшениями и более бережно прижала к себе чехол. Винить можно было только себя, и от этого становилось еще более тоскливо.

Наблюдая, как Джон говорил по телефону, я снова захотела кричать, поскольку он лишь кивал и говорил «да». Из-за чего я не могла понять ситуацию. Нетерпение во мне росло с каждой секундой. Я теряла время, а впереди столько дел. Фотосессия, подготовка к неделе моды в Нью-Йорке, вечеринка по случаю юбилея нашего главного редактора на своей должности.

— Тебя сейчас проводят к Норвуду. Он хочет поговорить. Когда Джон обратился ко мне, я лишь устало вздохнула. Теперь меня еще и отчитают, как провинившуюся школьницу. А ведь день начинался так неплохо...

Пока я, как преступница, шла в сопровождении охранника к его начальству, то неожиданно для себя почувствовала волнение. По ощущениям я действительно вернулась в среднюю школу, вспомнив мандраж перед тем, как единственный раз стояла около кабинета директора, не решаясь постучаться. Тогда все закончилось работой в библиотеке после уроков. Вот только вряд ли Норвуд отправит меня разбирать

гардеробную в отделе моды. Да и назвать наказанием я это не могла.

За всеми этими мыслями я не заметила, как мы дошли до двери. Охранник постучался и открыл ее. В кабинете было темновато, мне совершенно не хотелось заходить туда, но развернуться было нельзя.

— Проходите, мисс Браун.

Я услышала голос: спокойный, непоколебимый. Что-то в интонации натолкнуло на мысль, что этот Норвуд привык отдавать приказы, ожидая их идеального выполнения. Обычно у меня не возникало проблем в общении, при знакомстве, но сейчас я несмело вошла в кабинет и даже вздрогнула, когда дверь за мной захлопнулась слишком громко.

— Пенелопа, — представилась я, осматривая кабинет.

Серые стены, унылая мебель, большой экран на столе и никаких личных вещей, которые внесли бы хоть какие-то краски в это помещение.

— Эйден Норвуд, — представился он, указывая рукой на стул для посетителей.

Я села, аккуратно положив на колени все свои вещи, Норвуд встал. Мне стало удобнее рассматривать его: мужчина не старше тридцати пяти, хорошая физическая форма, приятное не смазливое мужественное лицо, легкая щетина и голубые глаза холодного оттенка, взгляд которых буквально прибил к стулу.

Норвуд с хищной грацией обошел стол и присел на его

край прямо напротив меня, продолжая прожигать взглядом. Я чувствовала себя на горячей сковороде, не зная, стоило ли начинать что-то говорить. И если стоило, то что? Или лучше просто ждать, когда заговорит он?

Невольно я сильнее сжала ручки пакета и переключила внимание на его черный костюм. Взгляд скользнул по белой рубашке и ремню из кожи, по чистым туфлям. На миг мне показалось, что Норвуд просто привыкает, что в его кабинете появилось яркое пятно в моем лице. Розовый тренч, светлый кожаный сарафан чуть выше колен и шелковая блуза под ним — явно непривычный лук в этих стенах.

— Я знаю, что прошлое начальство было более лояльным, но мне это не подходит, Пенелопа, — с расстановкой заговорил Норвуд. — Сегодня я дам временный пропуск, но завтра приходи со своим, чтобы мы так больше не встречались. Это первое предупреждение. И я надеюсь, что последнее.

Что-то в его голосе так и завораживало, хотя появилось стойкое ощущение, что меня только что отшлепали за провинность. Не найдя слов, я кивнула, так и ощущая на себе строгий взгляд. Словно мне не двадцать пять, а все пять, а строгий отец обещает мне наказание за следующую шалость. Норвуд взял карточку со стола и протянул ее мне. Наверное, с нервной улыбкой я приняла ее. Вряд ли сейчас была способна на другую.

— Вопросы? — уточнил он.

— Нет... сэр...

Сэр?

Я сама удивилась тому, что так к нему обратилась. Но идиотское «сэр» как-то само появилось на языке. Взгляд Норвуда стал мягче, более непонимающим. Он чуть нахмурился, продолжая с легким недоумением смотреть на меня.

— Тогда можешь идти, — подсказал Норвуд, наклонившись чуть ближе.

Я поняла, что зависла. Что, видимо, ждала этого разрешения и поднялась. Захотелось поскорее уйти из кабинета, поскольку что-то в Норвуде парализовало во мне все. Только это объяснило бы тот факт, что я взяла все, кроме сумки. Кроме открытой сумки, из которой все с шумом выпало и покатилося под стол Норвуда. Твою же мать!

Он лениво наблюдал, как помада закатилась под стол, а потом перевел взгляд на меня. Я чувствовала его под одеждой, на коже, а потом опустила голову, надеясь избавиться от ощущения, что стою перед ним без одежды. Может, поэтому я прижала чехол ближе к себе, прикрывая фантомную наготу, не торопясь поднимать свои вещи.

— Может, кинешь свои тряпки, и соберем? — предложил Норвуд, видимо, не дождавшись от меня реакции.

И после этого вопроса что-то во мне ожило. Я полностью сосредоточилась на Норвуде, даже сделала шаг вперед. Он уже поднялся со столешницы, став выше меня на две головы, но это меня не остановило.

— Тряпки? — возмущенно спросила я.

По его чуть растерянному лицу я подумала, что он не ожидал такой реакции. Что не хотел как-то задеть вопросом, а просто задал его, как это делал обычно. Но я завелась.

— Это ручная работа! Месяцы работы, когда швеи каждую пайетку пришивают вручную. Это долгий и кропотливый труд, а не тряпки!

Я уже перестала считать, сколько раз за этот разговор удивляла саму себя. Норвуд так и стоял, сверху вниз смотря на меня и чему-то усмехаясь, а я ощутила себя карликовым пуделем, лающим на немецкую овчарку. Порыв храбрости прошел, и снова пришло оцепенение. Не придумав ничего лучше, я схватила сумку с пола и вылетела из кабинета, надеясь, что больше никогда в жизни не пересекусь с Эйденем Норвудом.

Пересказ Оливеру всех утренних событий, работа, дорога домой. Я ехала к себе в Клинтон, смотря через окно машины на пожелтевшие листья, и представляла, что вечером налью себе бокал вина, зажгу ароматические свечи и, радуясь тому, что нашла пропуск, забуду сегодняшней позор с Норвудом.

Но меня ждало разочарование. Вино я налила, свечи зажгла, но пропуск так и не нашла. Остаток вечера, попивая вино и смотря на ночной город, я уже представляла, как Норвуд отшлепает меня не только морально, но и физически. И будет лучше, если сделает это руками, а не ремнем.

Глава 2. Ведьмы с Верхнего Ист-Сайда, важность французского и сумасшествие в холле

Как говорится, надежда умирает последней. Нежелание разбираться с заменой пропуска не давало мне смириться с происходящим. Поэтому я налила второй бокал вина и достала все сумки, с которыми ходила последнюю неделю. Во мне бурлило столько энергии, что казалось — сейчас я справлюсь, найду этот чертов пропуск и без проблем буду входить в здание, но его нигде так и не было.

Поэтому последние минут десять я сидела на полу в окружении сумок, цедила вино и отчитывала их за то, что они меня так крупно подставили. Не только же мне страдать от собственной забывчивости и потерянных вещей, которые так и остались на полу Норвуда.

Сделав новый глоток вина, я потянулась к телефону и, взяв его, замерла, не решаясь разблокировать. С того дня, как Джек бросил меня, прошло уже три месяца. И все это время я героически даже не мониторила его социальные сети, не предпринимала попытки узнать, нашел ли он все-таки девушку себе под стать. Хотя интуиция мне подсказывала, что кого-то он подыскал, еще будучи в отношениях со мной... А мать ему в этом помогла.

Я снова сделала глоток вина и отложила телефон, запрещая себе лезть в это болото. Почти два года отношений, совместное проживание, разговоры о свадьбе — и одна поездка к его родителям уничтожила все, так как самокоронованная ведьма Верхнего Ист-Сайда решила, что я недостаточно хороша, богата, влиятельна и воспитана для их королевства.

И вроде прошло уже достаточно времени, но мерзкий след так и остался на душе. Словно кто-то нацепил мартинсы и вдоволь потоптался на моей самооценке тяжелой подошвой.

Настроение испортилось окончательно, я допила вино и потянулась к одной из сумок. Смысла заглядывать внутрь не было, но я все равно это сделала. Лимитированная. Его подарок. Часть меня хотела поджечь ее на свечке дома, а потом выкинуть, но с сумками «Celine» так не поступают. Не должна же она страдать из-за того, что мой парень оказался придурком. Пусть живет себе спокойно в моем шкафу, пока может, пока аренда оплачена... Ведь если я не найду себе соседку до конца года, то и эту квартиру уже позволить не смогу... Но обдумывать и это уже не было желания.

Не знаю, что со мной не так, но после вечера самобичевания я подскочила в пять утра и больше не могла заснуть. Устав ворочаться в постели, я поднялась, решив, что хоть в это утро без спешки позавтракаю, спокойно соберусь и поеду на работу. Ха!

Мне следовало уже выходить из дома, но я стояла и су-

шила феном юбку, которую пришлось срочно застирывать. Надо же было сесть на что-то непонятное. Телефон уже разрывался, а я думала о пропуске и том, как попаду на работу. Время было восемь утра, а я уже устала так, что не было сил куда-то ехать. На меня напала та усталость, когда ты лепишь патчи под глаза, надеваешь уютную пижаму и с бокалом вина заваливаешься пересматривать «Секс в большом городе», ища ответы на свои жизненные проблемы и критикуя вслух поступки главных героинь. Но день, к сожалению, только начался...

— Пропуск, Пенни.

На входе сидел Марти, и я поняла, что сейчас перед ним будет разыгрываться моя драма. Достав временный пропуск, я зажмурилась, надеясь, что он сработает и сегодня, но раздался противный писк, а турникет загорелся красным. Я обреченно вздохнула. Глупо было рассчитывать на то, что этот план не провалится.

— Я потеряла его, — призналась я.

Марти громко вздохнул, кажется, собирался что-то сказать, но вскоре его взгляд смягчился. Возможно, потому, что я сегодня решила одеться максимально мило, по-девичьи. Рубашка с объемным белым воротником, юбка на запах, которую я все-таки реанимировала, волосы в мальвинке, завязанные тонкой лентой. Я очаровательно улыбалась, всем своим видом подавая сигнал, что на меня нельзя злиться, и, ка-

жется, с Марти это сработало.

— Я бы пропустил, но у на...

— Знаю, — перебила я. — Новое начальство. Джон вчера рассказал. Ваш Норвуд дал мне временный пропуск, потому что вчера я думала, что забыла его, но выяснилось, что потеряла.

Марти улыбнулся теплой отеческой улыбкой, а я пожала плечами, мол, не знаешь, что ли, что от меня ждать. Годы моей забывчивости сделали и что-то хорошее, я подружилась, наверное, со всеми охранниками в здании.

— Подожди, я позвоню, — попросил Марти.

К этой фразе я уже была морально готова, но сегодня задумалась, неужели у Норвуда так мало работы, что он лично занимается такими проблемами? Неужели у него нет дел важнее, чем забывчивые сотрудники, которые уже давно работают тут?

Мой телефон снова запиликал, на этот раз более навязчиво. Оливер уже даже не писал мне словами, а просто слал кучу смайликов с восклицательными знаками, привлекая внимание. Я собиралась написать, что уже в здании, но тут Марти заговорил:

— Проходи, но сначала оформи новый пропуск, — с улыбкой сказал Марти.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, радуясь, что за этим к Норвуду идти не нужно.

Я ринулась к лифту и нажала заветную кнопку двадцать

восьмого этажа. Сначала разберусь с Оливером, пока он не убил меня отправителем, а потом займусь пропуском и подумаю, куда деть его, чтобы больше не терять.

— Я бы высказал тебе все, что о тебе думаю, но у нас нет времени.

Оливер встретил меня радушнее, чем я ожидала, и, к счастью, не держал отправитель, словно был готов им застрелить. На нем была интересная джинсовая рваная рубаша, о чем я сразу же ему сообщила.

— Не подлизывайся, Пенни, — со смехом произнес он, заходя в наш кабинет.

Большой стол, доска с фотографиями и эскизами и десятки рейлов, заполненных одеждой. Я моментально почувствовала себя лучше, позабыв о пропуске и неприятностях со входом в здание.

— Смотри, к нам сегодня придет Лорна на примерку платья к своей вечеринке, потом надо съездить в «Prada», они отложили нам вещи, но я уже отправил ассистента по десятку адресов, так что, милая, съезди, прошу, и, — Оливер так резко остановился по пути к компьютеру, что я чуть в него не врезалась. — Как ты?

Я немного напряглась от того, с какой учтивостью он меня спросил. Главред придет на примерку, с «Prada» никаких проблем, хотя без пропуска явно будут трудности. Надо же дожить до дня, когда я начала радоваться тому, что про-

сто попала в здание! Наверное, фразу, что счастье в мелочах, придумал кто-то, кто постоянно забывал жизненно важные вещи...

— Нормально. Надо только с пропуском что-то решить, я свой потеряла. Но разберусь сейчас, дойду только до отде...

Я недоговорила, поскольку Оливер так нахмурился, как будто я несла какую-то чушь на неизвестном ему языке. Еще пару секунд мы просто друг на друга смотрели, но тайный смысл этой игры так и не доходил до меня.

— Что? — не выдержала я.

— Реджина Кляйн.

Оливер произнес так, словно после этих слов я должна все понять, но возникло еще больше вопросов. Наверное, это отразилось у меня на лице, поскольку в следующую секунду он так обреченно вздохнул, словно я его главное разочарование этого дня.

— Что?!

Вместо слов он схватил меня за руку и повел по коридору. Вскоре до меня дошло, что мы шли в гардеробную — разговор ждал серьезный, и я напряглась еще больше.

Реджина Кляйн. Реджина Кляйн. Кляяйн...

Пока Оливер вел меня в гардеробную, я повторяла имя в мыслях, надеясь, что где-то в чертогах разума оно всплывет, но не получалось. Видимо, там был такой же бардак, как и везде в моей жизни. Хоть какое-то постоянство.

— Ты с Марса вернулась? Хотя я уверен, что даже туда

уже долетают новости, — сажая меня на пуфик, грозно произнес Оливер.

Уже второй день подряд я чувствовала себя школьницей, которую отчитывали учителя. Хотя в Оливере было больше театральности, чем строгости.

— Я отдыхала летом от социальных сетей, новостей и всего в этом духе, — спокойно ответила я.

— Да уж... — закатив глаза, произнес Оливер. — Никому столько не звонил в последнее время, сколько тебе этим летом. Почувствовал себя на десяток лет старше... А ведь мне всего тридцать два, жизнь только началась, а вел себя, как мой отец, который плюется от одной мысли, что надо набрать сообщение, — вспомнил Оливер, а затем словно отряхнулся от этой мысли. — Светскую хронику тоже не смотришь...

Он уже констатировал, не спрашивал, а я поняла, что услышу сейчас что-то плохое. Не дождавшись моего ответа, Оливер достал телефон и протянул его мне. Я с опаской несколько секунд смотрела на его перстень на большом пальце, игнорируя смартфон, ситуацию и мысль, что такое поведение очень идиотское, но потом приняла телефон.

— Восходящая звезда Верхнего Ист-Сайда объявила о своей помолвке. Реджина Кляйн сказала «да» Джеку Коннару, блестящему адвокату, чье имя известно всем крупным компаниям на Манхэттене...

Дочитав, я еще несколько секунд таращилась в экран. А если быть точнее, то на эту Реджину Кляйн. Блондинка с ши-

карными волосами и такими длинными ногами, что они не помещались на фото. Классика для Верхнего Ист-Сайда. Наверное, мать Джека в восторге от такой невестки.

— Я думал, что ты уже знаешь, — тише произнес Оливер и сел на корточки.

— Я ожидала чего-то такого, — как можно более спокойно произнесла я. — Ему пора было жениться. Он и женится. На девушке под стать...

— Она истеричка, — усмехнулся Оливер. — О ее причудах ходят легенды по Манхеттену. Ревнивая, взбалмошная. Он с ней рехнется.

Я негромко рассмеялась на эту попытку поднять мне настроение. Портрет большинства светских львиц на нашем милом острове. Антидепрессанты утром, шардоне в обед и коктейль из этого под вечер как вознаграждение за то, что никого не убила шпилькой от «Manolo Blahnik».

— И к чему я все это, — продолжил Оливер, — сегодня они будут тут. Давать интервью. Реджина еще один из организаторов недели моды, знает всех в наших кругах, так что видеться с ней будем часто. Пришла на смену Кэрол. Та переехала. Это официальная версия. Поговаривают, что она слегла с нервным срывом и подсела на «Ксанакс»⁴. Лечится сейчас где-то в Европе.

⁴ Противотревожное лекарственное средство, которое пользуется популярностью в психиатрии и наркологии. Эти таблетки помогают людям с тревожно-депрессивными расстройствами вернуться к нормальной жизни.

Я хмыкнула, переваривая все это, но потом вернулась к настоящему. Меня реабилитация в Европе не ждала...

— Просто отлично. Только со мной случается такая чепуха, — устало пробормотала я.

— Просто съезди в «Prada» и не спеши. Я тут прикрою, — теплее произнес Оливер и подмигнул.

— Спасибо, — обняв его, поблагодарила я и почувствовала минутное спокойствие от объятий. Через несколько секунд мое внимание снова переключилась на его одежду. — А рубашка, правда, огонь, — трогая ткань, сказала я.

— Знаю, — уверенно сказал Оливер, и я снова засмеялась.

Я уже спустилась, наверное, впервые в жизни, с таким воодушевлением собираясь исполнить поручение Оливера, когда вспомнила про чертов пропуск. Ударив себя по лбу, я побрела обратно к лифту и тут заметила его.

Чертов Коннар!

Чертов пропуск!

Почему именно это моя жизнь?

Почему я не могу спокойно приезжать на работу и работать?

— Пенни? Привет.

Он так удивленно спросил, словно не ожидал, что я могу оказаться тут. На месте своей работы. Вот уж действительно странно!

— Привет, — поздоровалась я и тупо уставилась на двер-

цы лифта, ожидая их открытия. Ох уж эти нелепые встречи с бывшими. Радовало хотя бы то, что выглядела я отлично.

Джек подошел ближе, продолжал смотреть на меня, и от его взгляда мне становилось неуютно. Словно он скользил по мне, вспоминая что-то приятное и интимное. Я поймала себя на мысли, что боюсь повернуться и увидеть его улыбку, от которой по коже побегут мурашки.

— Помнишь, как мы застряли в лифте? На тебе еще было то короткое блестящее платье и трусики, которые порвались как толь...

— Представишь нас?

Я не успела отойти от факта, что Джек, понизив голос и не скрывая удовольствия, вспомнил наш секс в лифте, как увидела рядом с собой Реджину Кляйн. В жизни она казалась еще шикарней. Еще выше. Задрал голову, чтобы взглянуть на ее лицо, я невольно сглотнула слюни. Она вдруг показалась великаном со способностями Циклопа из «Людей X». Но если он просто мог лишить жизни своими лучами из глаз, то я увидела в замедленной съемке, как моя карьера летит в пропасть.

— Знакомься, Реджина. Это — Пенелопа... Она стилист в «MODE». Реджина — моя невеста.

— Приятно познакомиться, — выдавив из себя дружелюбную улыбку, произнесла я.

Манхеттен — слишком маленький остров. А девушки вроде Реджины Кляйн, к сожалению, моя целевая аудитория,

если работать не только на журнал. Если верить Оливеру, то она является ревнивой истеричной пчелиной маткой, и впасть к ней в немилость — искать другое место для работы, поскольку все устроят бойкот и просто отменят тебя. Может, это знак того, что пора переезжать во Францию? Почему нет? Столица моды. Только снобы-французы требуют для работы идеальное знание языка. Как долго учить французский? Почему я не учила его в колледже?

Мой поток сознания прервал звонок лифта. Двери открылись, и я увидела его.

— Эйден!

Мой радостный возглас, наверное, услышал весь холл. Даже бедный Норвуд, видимо, испугался такого приветствия, так как удивленно осмотрел всех нас.

— А я собиралась подниматься за тобой.

Я знала, что мое единственное спасение сейчас — дать Реджине Кляйн знать, что Джек меня не интересуется, что я счастлива в других отношениях. Оставалось только надеяться, что Норвуд не испортит все.

Реджина перевела заинтересованный взгляд на Норвуда. Я и сама панически рассматривала его. Все тот же костюм, черное пальто нараспашку. Джек на его фоне стал в два раза меньше, и я почувствовала секундное торжество.

Но ему было не суждено длиться долго. Весь вид Реджины говорил о том, что она ждала, чтобы их представили. Мой живот скрутило, сердце упало в желудок, захотелось исте-

рично хохотать. Я чувствовала себя врачом в реанимации, который боролся за жизнь своего пациента.

— Реджина Кляйн, Джек Коннар, — указывая на них, представила я, радуясь, что Норвуд все еще стоит, видимо, пытаюсь понять, что за сумасшествие сейчас происходит. — Эйден Норвуд. Мой... мужчина, — беря его под руку, договорила я.

Эйден повернул ко мне голову, чуть нахмурился. Я начала молиться всем богам, чтобы он ничего не сказал, и крепче вцепилась в его рукав, словно это было тем единственным, что спасало меня от падения в пропасть. Мир вокруг перестал существовать, сконцентрировался только на Реджине и вопросе: «Почему из-за болтовни Джека должна страдать я?»

— Приятно познакомиться, — протянув Джеку руку, произнес Эйден. Я чуть не кончила от облегчения, которое почувствовала после этих слов.

— Ты не из «MODE», я так понимаю, — мягче спросила Реджина, по-дружески хихикая.

— Так заметно? — усмехнулся Эйден. Разговор, который должен был закончиться, почему-то продолжался, и я еще сильнее начала сжимать руку Норвуда, удивляясь, что чувствовала его мышцы даже через пальто, и прослушала все, что Реджина говорила о мужчинах из «MODE».

—... пойдём уже обедать. Да, Пенни? — обращение по имени отвлекло меня от изучения мышц Норвуда. Я кивну-

ла, радуясь, что эта пытка подошла к концу, но тут услышала новый вопрос Реджины:

— Значит, увидимся на вечеринке?

Я кивнула, улыбнулась, но внутри себя я кричала во всю глотку. Почему со мной всегда происходит подобное? Как я оказываюсь в таких ситуациях? Что со мной не так?

Джек и Реджина зашли в лифт, а я засмеялась, потеряв всякий самоконтроль. Но вдруг мне перестало хватать воздуха, и тогда уже стало страшно. Легкие как будто кто-то сжал, не давая мне сделать вдох. Перед глазами все потемнело, закружилось. Казалось, что рука Норвуда единственное — что помогало мне держаться на ногах.

— Хэй...

Я не очень понимала, что происходит. Лишь почувствовав, что кто-то крепко взял мое лицо в ладони, начала различать разговоры. Губы Норвуда шевелились, но смысл слов не доходил. Мне казалось, что я на карусели. На русских горках, где несусь с бешеной скоростью по крутым виражам. Наверное, поэтому меня вырвало завтраком прямо в холле, и стало так жарко, что казалось — одежда сейчас воспламенится, а кожа начнет отваливаться кусками.

Сознание стало проясняться, вокруг нас уже собралась толпа, и захотелось забиться в угол.

— Пойдем.

Я разобрала речь Норвуда, почувствовала, как он приобнял меня, и повел через толпу, освобождая путь собой. В

груди еще давило, получалось дышать через раз, но, собрав остатки сил, я пошла за ним, желая скорее скрыться.

Уличный воздух начал делать свое дело. Дышать стало чуть легче, осознание ситуации приходило более стремительно. И, как только я окончательно поняла, что произошло, то подумала — меня сейчас накроет второй волной.

Норвуд так и стоял напротив меня, видимо, ожидая, когда я приду в себя, объяснений или всего вместе. Я со страхом пыталась угадать, что он мне скажет, но Норвуд молча протянул мне бумажный платок и пальцем указал на свой уголок рта.

Еще более смущенно я приняла платок и, как только подумала, что ситуация не может стать хуже, увидела, что мои туфли, как и рот, запачканы рвотой.

Чертов Коннар!

Чертов день!

Почему же я не могу жить нормально? Вопрос уже не риторический. Я действительно хочу получить на него ответ!

Глава 3. «Oscar de la Renta», шампанское и легкое разочарование

Интересно, если долго смотреть на человека невинным взглядом, он забудет, что у него к тебе много вопросов? Может быть, и да, но явно не Норвуд. Он смотрел с терпеливым спокойствием, чуть наклонив голову вбок, а я под его взглядом снова чувствовала себя обнаженной и душой, и телом. Словно он был во мне, видя всю подноготную. Исходя из этого, есть ли хоть мизерный шанс, что он поймет мое поведение и объяснит его мне?

Порыв ветра поднял опавшие листья, понеся их по дороге вперед. Я с легкой завистью посмотрела им вслед и больше закуталась в тренч. Жаль, что у меня не получится так же красиво и легко исчезнуть.

— Извини... за это...

Я нарушила молчание. Bravo! Осталось только придумать, как дальше строить диалог, и съесть перед этим мятную конфетку.

— Лучше начни с другого. *Что* это было? — подсказал Норвуд. Неужели мое замешательство так заметно?

— Хмм...

Найдя конфетку в сумке и прокрутив в голове послед-

ние события, я задумалась, как изложить все это в понятной форме, но выходило с трудом. Стало даже интересно, насколько я безумна и сумасбродна в глазах Норвуда...

— Может, выпьем вечером в баре? Трезвая я с этим не справлюсь...

В голове так и был бардак, и разбавить его мартини — идея хорошая. Ожидая ответ Норвуда, я даже зажмурилась, боясь услышать, что он скажет. Но через пару секунд он усмехнулся, а потом с улыбкой посмотрел на меня. Надо же... Может, я и выйду из этой истории без нервного срыва.

— Я угощаю, — тоже с улыбкой протянула я. — 1739, Вторая авеню, — продолжила, решив не дожидаться ответа и взять напором, чтобы уменьшить шансы на отказ. — Во сколько ты заканчиваешь?

И только задав вопрос, я задумалась, а нет ли у Норвуда девушки. Обручальное кольцо он не носил, что уже радовало. Но, может, пора уже давать какие-нибудь опознавательные знаки и людям, которые просто в отношениях?

— В шесть.

— Тогда после работы сразу туда, — заявила я и почувствовала новый приступ дурноты. Что творю? Куда все это выйдет? Так не бывает, что у подобных затей адекватный итог.

— Еще что-то?

Норвуд спросил нарочито важно, слегка лениво, растягивая гласные, и я немного поубавила уверенности. Еще вче-

ра я сидела у него в кабинете и мямлила что-то непонятное, а сейчас командую так, словно не боялась накануне новой встречи с ним.

— Нет...

Невольно снова заговорила тише, как только встретила с его холодными голубыми глазами. У него определенно какая-то способность действовать на людей, осаживать их. Хотя легкая усмешка на губах давала понять, что он просто издевается надо мной, видя, как на меня действуют его голос и взгляд.

Заслужила ли я это? Скорее да, чем нет. Но чувствовать себя расплавленным маршмеллоу мне уже надоело. И как найти баланс между послушным «сэр» и распоряжением, как он проведет вечер?

— Пожалуйста? — добавила я, явно позабыв ранее о базовой вежливости. — Буду благодарна, если ты придешь. Мой запасной план очень непродуманный. И в нем надо учить французский...

За этим разговором я совершенно забыла, что нахожусь на улице Нью-Йорка. Один необдуманный шаг в сторону, и в меня уже врезался тучный мужчина, раздраженно что-то пробормотав. Чуть не потеряв равновесие, я ухватилась за первое, что попало мне под руку. Все тот же спасительный рукав пальто, закрывающий мышцы от посторонних глаз.

— Осторожнее, — грозно произнес Норвуд в спину незнакомца, уводя меня к краю тротуара. Не успела опомниться,

как уже стою между зданием и им, а другим приходится нас обходить. Хорошо, когда ты ростом под шесть футов⁵, а не чуть больше пяти⁶. Тебя обходят, а не зашибают.

Подумав об этом, я вдохнула. Сначала Норвуд издевается, потом ограждает от злых ньюйоркцев. А еще говорят, что нас, женщин, не понять...

— Ладно. Вечером все расскажешь, — твердо произнес он. — Сдается мне, при этом разговоре алкоголь лишним не будет.

Коннар. Реджина. Моя карьера. Объяснение иерархии злых ведьм Верхнего Ист-Сайда. Без алкоголя здесь явно будет тяжело.

— До вечера, — усмехнулся Норвуд, развернулся, а я сильнее вцепилась в его пальто, уже ненавидя себя за то, что собиралась ему сказать. Он обернулся, чуть растерянно посмотрел на меня, но вскоре это сменилось азартом. Пару секунд мы так и стояли. Я — замерев, собираясь с мыслями, он — уже не скрывая, что готов ко всему. Кивок головы задумывался, наверное, как способ меня поторопить, но во рту пересохло. — Давай.

Вся интонация дразнила «добей меня». Мне самой стало неудобно от суеты в своей жизни, но говорить об этом все равно придется. Или сейчас, или по возвращении в «Хартли Паблিশн».

⁵ Примерно 1.80.

⁶ Около 1.63.

— Я так и не сделала новый пропуск. Не дошла. И вышла без него, — виновато произнесла я, потупив взгляд.

Норвуд прикрыл глаза и негромко рассмеялся. Наверное, я уже вызывала у него нервный смех своими проблемами с этим.

— Знаешь, наша жизнь станет проще, если ты просто разрешишь охране пускать меня за еду по коду, — как бы невзначай произнесла я.

— Знаешь, — чуть наклонившись, сказал Норвуд. Интонация почти доверительная, словно он собирался раскрыть мне секрет, — если ты будешь брать с собой пропуск, то наша жизнь тоже станет проще.

Резонно, но трудновыполнимо, если ты работаешь в модном журнале.

— Есть еще турникеты с отпечатками пальцев. Просто прикладываешь. Может, предложишь кому-нибудь заменить?

Не знаю, что во мне проснулось, но из этого разговора захотелось выйти победителем. И захотелось услышать ответ Норвуда. Он так и стоял, чуть наклонившись ко мне, и я вдруг почувствовала, что щеки горели. Что я снова невольно замерла. Часть меня начинала понимать, что Норвуд спускает мне весь этот бардак с пропуском лишь потому, что ему это интересно, пока забавляло. Более адекватная часть меня вопила, что не стоило этим злоупотреблять, не стоило дразнить его, но не получалось.

— Ты и с пальцами проблемы найдешь, — снисходительно произнес он, бегло глянув на мои руки.

— Ауч! Какого же ты обо мне мнения?

— Тебе правду сказать? — Голос стал еще тише, как будто окутал меня, заставив слишком серьезно задуматься над вопросом. Наверное, я бы уже сделала пару шагов назад, если бы не азартный блеск в его глазах. Кажется, так чувствует себя мышь в лапах кота. Вроде и может что-то делать самостоятельно, пищать, но потом ей прижимают хвост, и просто бежишь на месте.

— Я же не специально это, — в свою защиту сказала я. — Просто оно само... — прозвучало немного беспомощно, но было уже не так важно. Эту часть жизни так и не получалось взять под контроль. Я просто научилась с этим жить...

— Ты просто никогда не сталкивалась с по-настоящему жесткими последствиями этого, — серьезнее заявил Норвуд. — Знаешь, на военных базах, если у тебя нет пропуска, разрешения, то тебя имеют право обыскать. Досконально. И только попробуй что-то возразить. Там лучше не терять вещи.

Разговор вышел на неожиданный поворот. Что-то из разряда нагнуться и покашлять? Я даже на несколько секунд зависла, поняв, что шлепки — не самая страшная перспектива...

— Только мы не на военной базе, а в издательстве, — напомнила я, кое-как собрав мысли. К счастью, вокруг нас гул

дороги и агрессивные горожане, которые не позволяли забыть, что мы в Нью-Йорке.

Наверное, можно увезти человека с военной базы, но нельзя избавиться от военной базы в человеке. Какое у него было звание? Наверняка кем-то командовал... Чувствовали ли себя его подчиненные, как чувствую себя я?

— Я помню, — твердо произнес Норвуд. — Специально для тебя придумаю что-то мягче, но не менее запоминающееся.

Моя больная фантазия расцвела во всей красе. Воображение вернуло в темный кабинет Норвуда, где, наверное, было бы удобно проворачивать подобное. Что-то в его интонации, цепком взгляде заставляло чувствовать и тревогу, и возбуждение. Я совсем сошла с ума или это от стресса?

— Как будто я одна такая на все издательство... — избавляясь от странных мыслей, фыркнула я.

— Только о твоём приходе на работу я узнаю сразу же уже второй день подряд, — усмехнулся он с таким видом, словно сам немного удивлялся этому факту.

И на это мне ответить было нечего. Победный взгляд Норвуда говорил, что он это тоже понимает. А ведь все начиналось так неплохо! Я действительно верила в свои силы.

— Сегодня ходи спокойно, я дам распоряжение, — серьезнее заговорил он, словно давал последнее наставление. — После обеда займись пропуском. Если и завтра мне о тебе сообщат с утра, то получишь по-настоящему.

Дался же ему этот пропуск! Такой перфекционизм в работе? Или уже дело принципа? В глубине души я понимала, что он прав. Что я нарушаю установленный порядок, а он борется за него, но слишком много проблем из-за куска пластика. И это очень утомляло.

— До вечера, — твердо добавил он. Разговор был закончен, а я осталась на улице, смотря вслед Норвуду. Надо уже решить хотя бы эту проблему, а то в Нью-Йорке на одну сумасшедшую станет больше...

— Норвуд должен был предупредить.

Не знаю, почему я с таким удовольствием сообщила это Марти, но как только договорила предложение, то невольно улыбнулась. Наверное, порядок в жизни не так плох, жаль только, что он не может долго уживаться с моим хаосом.

Марти вернул мне теплую улыбку и пропустил. Научившись на своих ошибках, я сразу занялась новым пропуском. Первый шаг на пути к исправлению.

Закончив с этим достаточно быстро, я с большим воодушевлением пошла в отдел моды, и на душе сразу стало светлее, когда я увидела платье, которое привезла вчера. Яркие цвета, корона на голове манекена — как можно называть это тряпками? Даже самая маленькая отделка — произведение искусства.

Достав вещи из «Prada», я аккуратно развесила их по вешалкам, осторожно пройдясь по немногочисленным склад-

кам, и собиралась уже заняться следующим луком для нового выпуска, как услышала шаги.

— Пенни!

Оливер произнес радостно, даже торжественно. Я поняла, что сейчас услышу что-то хорошее. Обернувшись, сразу заметила в его руках бутылку шампанского и пару бокалов.

— Что празднуем в разгар рабочего дня? — не скрывая интереса, спросила я, уже предвкушая, как пригублю выпивку. Пора нам с Оливером поставить кулер с шампанским на такие случаи...

— Я взял не себя смелость принести тебе резюме ассистентов. Пора уже тебе нанять кого-нибудь, — кивая в сторону рабочего стола, начал Оливер. — И... — протянул он, безжалостно растягивая гласные. Лукавая улыбка, озорной блеск в глазах. — Скоро он тебе ооочень понадобится.

— Не мучай меня хоть ты, Оливер. Пожалуйста, — нарочито жалостливо попросила я.

— И кто еще мучает мою конфетку? — снимая с бутылки шампанского фольгу, спросил Оливер.

— Ты первый!

Оливер улыбнулся еще лучезарней, показывая, наверное, все тридцать два зуба. Я замерла, как ребенок, который верил, что переодетый Санта-Клаус перед ним — настоящий, и ждал чуда.

— Поздравляю с первыми самостоятельными показами на этой неделе моды в качестве стилиста, — чуть тише, но не

менее торжественно, произнес Оливер. — И пока мы не погрузились в ее хаос, не погрязли в работе, сообщу. Мой тебе подарок — самой выбрать, куда ты хочешь пойти.

— Ты серьезно?

— Разве стал бы я с этим шутить? — приложив ладонь к сердцу, серьезно спросил Оливер. — Но имей в виду, это касается только этой недели моды. За показы следующей будем драться.

— Я пойду на «Oscar de la Renta» как стилист «MODE».

Произнеся вслух, я не верила в происходящее. Надо будет внимательно изучить расписание показов, чтобы взять все от этой возможности.

— Пойдешь, сучка, — подтвердил Оливер и поцеловал воздух, отправляя мне поцелуй. — Этой осенью я твоя крестная фея. Ходи по показам без ограничений, до полуночи не смей возвращаться с афтепати, не давай принцам себя забыть и не теряй туфли.

Таким наставлениям я готова следовать всегда.

Шампанское шумно открылось, я захлопала в ладоши. В такие моменты моя работа казалась самой лучшей в мире. Больше не теряя времени, мы стали наполнять бокалы.

— Это нормально, что часть меня хочет узнать, что Норвуд имеет в виду?

Как я и обещала, я рассказала Оливеру о своей драме с пропуском, Реджиной Кляйн и о планах на вечер. Переска-

зав и разговор с Норвудом, я стала ждать реакции. Оливер молча забрал мой бокал и направился к бутылке шампанского.

— Догадываюсь, какая твоя часть хочет этого, — ехидно произнес он, наполняя бокалы. — Есть что-то в таких мужчинах, которые сразу берут тебя в оборот грубо, но с любовью...

— Не это я хотела услышать, — принимая бокал, ответила я, но слова Оливера так и поселились в голове.

— Джек — придурок, который тебя недостоеин, — отпивая шампанское, спокойно заметил Оливер.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — *Это* я услышать хотела.

Оливер салютовал мне бокалом, мол, я знаю, как тебя порадовать.

Приезжать в бар, открывшийся около часа назад, обычно немного тоскливо, но не сегодня. Я настраивалась на максимально спокойный и продуктивный разговор, который был возможен в моем возбужденном состоянии. Город к вечеру начинал просыпаться. Все больше людей оказывались на улице, наверняка желая расслабиться после трудового дня, и от этого всеобщего движения я ожила еще больше. Что, наверное, шло вразрез с моим планом...

Прийти.

Объяснить.

И пусть будет то, что будет.

Я толкнула дверь и зашла в бар. Легкий полумрак, комфортное количество людей, ненавязчивая музыка. Направляясь к барной стойке, я начала гадать, пришел ли уже Норвуд, и заметила его фигуру. Он о чем-то говорил с барменом, но, заметив меня, замолчал.

— Выпьем шампанское? — предложила я, садясь за стойку. — Я пойду на показ «Oscar de la Renta». Самостоятельно. У него такие красивые вечерние платья: пышные юбки, полупрозрачные ткани. Выпей со мной шампанское, прежде чем мы начнем!

Я не собиралась делиться с Норвудом своими восторгами, но слова пошли сами, не получалось держать радость при себе. В редакции моим успехам искренне радовался только Оливер, друзья особо не понимали важности момента. Норвуд, конечно, тоже, поэтому какая разница? С ним мы хотя бы уже в баре.

— Тебя поздравить сейчас надо? — беззлобно усмехнулся Норвуд.

Делая заказ, я с улыбкой закивала.

— А еще я сделала пропуск, — более важно заявила я.

— Тогда точно нам шампанского, — в той же манере ответил Норвуд и более серьезно на меня посмотрел, кивая бармену.

Казалось, что такое хорошее настроение нельзя портить неприятными разговорами, но выбора не было. Бармен по-

ставил два бокала шампанского. Я взяла оба и один почетно вручила Норвуду.

— Чин-чин!

И сделав глоток, я начала свой рассказ. Даже мне, пока я просто пересказывала события, вся эта драма показалась идиотской. Думать о том, что творилось в голове Норвуда, и вовсе было страшно. Выражение его лица даже не менялось, но стоило мне дойти до сумасшествия в холле, брови чуть нахмурились.

— ... Джек решил поностальгировать в самый неподходящий момент. А тут она! Оливер говорит, что жутко ревнивая особа. Я запаниковала, а тут ты... Поэтому не хочешь сходить со мной на юбилей редактора на посту? Будет не так уж плохо. Я подберу тебе костюм у нас, а потом отстану. Я люблю эту работу и... потратить на меня один вечер, пожалуйста. Если у тебя кто-то есть, то я могу с ней поговорить...

Конечно, я слабо представляла, как объяснять женщине, что мне на вечер нужен ее мужчина, но...

— Если бы у меня кто-то был, ты бы уже об этом знала, — невозмутимо заметил Норвуд.

— Тогда согласен? — с надеждой спросила я.

Норвуд отпил из бокала и смерил меня изумленным взглядом. Наверное, он живет более спокойно в своем сером кабинете, а тут я вывалила на него драму редакции модного журнала и Верхнего Ист-Сайда. Для неподготовленного человека это слишком — я понимала, но и Норвуд, кажется,

прошел войну. Это его не должно обескуражить.

Я забыла о музыке, о людях. Казалось, что просто замерла, ожидая ответ. Живот скрутило, стало немного жарко. Появилось ощущение, что я стою перед судьей, который решает мою судьбу. Строгим, неподкупным, суровым. Который выносит вердикт, исходя лишь из фактов, повинуюсь холодному рассудку.

— Ты же понимаешь, что я понятия не имею, как вести себя на ваших вечеринках, — предупредил Норвуд.

И вот появился он, ветерок надежды, солнечный луч в непогожий осенний день.

— Ничего сложного, — заверила я, боясь спугнуть Вселенную преждевременной радостью. — С тобой начинают говорить о событии «А». Ты, допустим, в нем ничего не смыслишь. А-ля: я посетила выставку раннего кого угодно. Там обязательно будет что-то типа «ранний», «поздний», «золотой век» и так далее. Даже не обращай внимания, просто говоришь: «Я думаю, что его переоценивают. Он, конечно, внес свой вклад, но это не сравнить с событием «В» ... А дальше разговор зависит от темы, в чем ты разбираешься. Можешь назвать другого художника, можешь перейти на спортивную тему, обсудить биржу. Что угодно. Как правило, все просто блестяще создают видимость того, что шарят в этом. Обычно владеют парой тем в совершенстве.

Норвуд громко усмехнулся. Может, мне уже ударило в голову шампанское, но потом я заметила улыбку, от которой

еще больше поверила в благополучный исход этой авантюры.

— И это вечеринка журнала. Там будут и нормальные люди, — продолжила я и чуть не добавила «вроде меня», вовремя вспомнив, что вряд ли подхожу под это описание в глазах Норвуда.

Он поставил бокал, положил руки на стойку и уже просто не спускал с меня взгляд. Я как можно более очаровательно улыбнулась, веря, что мне это как-то поможет.

— Пожалуйста, — протянула я, положив руки поверх его ладоней, несильно сжав их. — Вдруг Джек решит вспомнить наш секс где-нибудь еще...

Лишь произнеся это вслух, я поняла, что взболтнула лишнего. Чертово шампанское и ощущение праздника. Запоздало я поняла, что начала немного царапать руки Норвуда от нервного напряжения. Наверное, и трогать его не стоило, но почему у некоторых мужчин такие красивые руки? Горячие, большие, эти длинные пальцы...

— Ладно, — согласился Норвуд, сбив меня с мысли, которые уходили уже куда-то не туда. Я быстро убрала от него руки, слезла со стула и обняла от избытка чувств. Да, Пенни, зачем трогать ладони, если можно потрогать всего?

Стоило оказаться рядом с ним, я сразу почувяла аромат парфюма: что-то приятное, древесное, терпкое. Словно листва и кора, нагретые на солнце, смешанные с запахом тела. Захотелось уткнуться носом в его шею, хотя бы ворот рубашки, но я сдержала порыв и немного отстранилась.

Норвуд тоже приобнял меня в ответ, положив руки на талию. Отдалиться еще немного оказалось проблематично. Но кого я обманываю? Не очень-то этого и хотелось.

— Спасибо, — поблагодарила я, вспомнив, как говорить.

— Да я пока ничего не сделал...

— Ты здесь...

Я почувствовала запах шампанского от его дыхания и невольно опустила взгляд к губам. Легкая щетина, расслабленный рот, слишком дурманящая близость. Что там говорил Оливер? Грубо, но с любовью? Какая-то часть меня точно хочет продолжения праздника сегодня. И сколько шампанского я сегодня выпила? Достаточно, чтобы валить все на него?

— Пойдем, я посажу тебя в такси.

Но тут меня настигло разочарование. Норвуд, кажется, решил все за нас двоих. Не успела я и слова сказать, как он уже поднялся.

— Счет, пожалуйста. — Обратился к бармену.

— Может, останемся? — предложила я, наблюдая за тем, как Норвуд доставал из кармана телефон. — Тут скоро будет веселее.

— Нет, тебе лучше поехать домой. Кажется, праздновать ты начала давно, — твердо заявил он. — Какой у тебя адрес?

— Занууууда, — протянула я, открывая сумку. Но спорить сил не было. Даже поиск вещей в сумке казался сложным. Где этот телефон?

— Скажи адрес, Пенелопа, — настойчивее повторил Норвуд.

Я даже замерла, не открыв «Apple pay», когда услышала свое полное имя и вернулась воспоминаниями в кабинет. Как он это делает? Даже веселость от шампанского бессильна перед тем, как он доносит свои мысли. Спокойно, четко, терпеливо, минимум слов. Может, этого мне и не хватает в моей суетливой жизни? И все бы хорошо, только напрягло это чертово обращение «Пенелопа», которое обычно не предвещает ничего хорошего.

— Пенни, — поправила я и все-таки открыла приложение для оплаты. — Все зовут меня Пенни.

Собрав все мысли, ответила, пытаясь не ляпнуть что-то лишнее про шлепки, строгость и странный интерес к его методам. Кажется, сказать адрес сейчас действительно самое безопасное действие. Да и лучше не оставаться в таком игривом и возбужденном состоянии в баре одной...

Мы вышли на улицу, но больше не говорили. Раздался привычный дорожный гул, откуда-то заиграла музыка, знакомая мелодия. Я начала качаться в такт ей, скрашивая это безмолвное ожидание. Когда я повернулась к Норвуду, то заметила, что он наблюдал за мной, слегка прищурился. Лишь едва заметные морщины около них выдали его.

— Что? — не выдержала я.

— Ничего, просто вспомнил кое-что...

Кто произносит такие туманные фразы такой загадочной

интонацией? Еще и смотря так, словно меня видно насквозь. Что за человек?

— Что-то приятное? — с интересом спросила я, подходя ближе.

— Твоя машина, — кивая мне на автомобиль, сдержанно произнес он, игнорируя вопрос. — И еще кое-что.

Я уже открыла дверь и садилась, когда он продолжил. Через пару секунд Норвуд достал из внутреннего кармана небольшой сложенный бумажный пакет.

— Я собрал твои вещи из сумки, — пояснил он и протянул его.

— Спасибо... — поблагодарила я и села в салон.

Машина тронулась, а я на несколько секунд зависла, смотря на сверток. Кажется, ничего важного я не потеряла, но решила посмотреть, что оставила после себя в кабинете Норвуда. Помада, тампон из спортзала, куда я ходила лишь раз, лоскут ткани, который я забрала у Оливера, чтобы не ошибиться с оттенком. И чем дольше я смотрела на эти вещи, которые надо было непременно вернуть, тем смешнее мне почему-то становилось. Но во всем было виновато шампанское! На другие варианты соглашаться я оказалась не готова.

Глава 4. Костюмы, любовь к блескам и вопрос со звездочкой

Я обрадовалась, что не осталась в баре, как только разлеглась на кровати дома. Шампанское — самый коварный напиток. Сначала тебе хорошо, чувствуешь праздник, а потом эти пузырьки делают свое темное дело. Голова начинает болеть, хочется спать, но я уже заползала под одеяло. Завтра я пожалею о том, что не стерла макияж и улеглась в одежде, но и подумаю об этом тогда же...

Да и в голове крутились более приятные мысли. Надо будет договориться с Норвудом о примерке. Наверняка он будет хорошо смотреться в «Hugo Boss». Или слишком скучно? Хотя может ли классика быть скучной? Да и ему в подобном явно будет комфортнее, чем в дерзком «Alexander McQueen». Хотя его мужские костюмы рассматривать и рассматривать... Вот на чей показ тоже нужно попасть хотя бы раз в жизни.

Я вспомнила его бордовый костюм с серебряными розами, потом — черно-красный в крупную клетку, а затем более классический, но с необычной интерпретацией строчек делового костюма. Все прекрасно, но вряд ли Норвуд сможет их спокойно носить, забыть, что на нем надето нечто столь яркое. Костюм просто его съест, он не покорит его, как это

делает Оливер. Нужен баланс скуки и моды... Что-то классическое, но с перчинкой...

Мыслями я оказалась в гардеробной и стала перебирать вешалки с костюмами, предвкушая завтрашний день, чувствуя приятное возбуждение от мысли, что одену Норвуда на эту вечеринку. И, приближая этот чудесный момент, я закрыла глаза, чтобы скорее наступило утро.

Трель будильника, косметика под глазами, недовольный вид — утро началось, как я и предполагала. Хорошо, когда все неприятности во время сбора на работу заранее известны. Открываешь глаза и уже знаешь, что увидишь в зеркале угрюмую панду, которую необходимо превратить в человека. Я надела светлую рубашку с пышными рукавами от «JW Anderson», джинсы и симпатичные коричневые ботильоны от «Valentino». Смотря на них, я каждый раз невольно радовалась, что смогла урвать их из гардеробной. Хорошо, что каждый сезон ее чистят, чтобы заполнить новыми вещами после очередной недели моды. Плюс к работе и настроению. И, улыбнувшись этой мысли, собравшись, стала почти похожа на человека. Осталось лишь так же легко одеть Норвуда, и от этой мысли захотелось улыбаться шире.

В этот раз я благополучно зашла в здание, не задерживая людей позади себя, и от этого почувствовала себя лучше. Может, сегодня наконец-то мой день? Звезды так сошлись, чтобы я спокойно работала без разных происшествий?

Такое настроение держалось, пока я ехала в лифте. Стоило лишь переступить порог отдела моды и привлечь внимание Оливера, как он перестал водить компьютерной мышью по столу, сосредоточился на мне, подпер руками подбородок, с интересом пожирая взглядом.

— Привеет, — протянула я, закрывая за собой дверь.

— Привет, — поздоровался Оливер, более хитро на меня посмотрев.

Большие очки в тонкой леопардовой оправе, черная рубашка с короткими рукавами в белые и красные круги, массивные перстни на пальцах. Стоило отдать должное Оливеру — его всегда хотелось рассматривать. Даже тогда, когда понимаешь — он что-то хочет из тебя выудить.

— Ничего не хочешь рассказать? — с дружеским напором спросил Оливер.

— Вчера все прошло хорошо. Я пойду на вечеринку с Норвудом, — садясь на свое место, поделилась я. — Одену его у нас.

Попытка говорить спокойно провалилась. Стоило только заикнуться про «одену», как идиотская улыбка появилась на лице. Спокойнее, Пенни, ты его оденешь, а не разденешь. Но кого я обманываю? Первое меня заводит немного больше второго...

— Да я уже слышал, как вы в баре обнимались, — ехидно произнес Оливер. — Вас видели. И я хочу знать, чем все

закончилось, — критично меня осмотрел. — Хотя ты пришла вовремя, в другой одежде и не пахнешь сексом. Явно чем-то скучным, — разочарованно произнес он.

— Норвуд посадил меня в такси и отправил домой... Наверное, это к лучшему. От него так приятно пахло, — мечтательно произнесла я и вспомнила руки. Так, Пенни, спокойнее. Ты явно думаешь об этом слишком много.

— Скучно вы живете. Как будто сто лет собираетесь прожить молодыми, — махнув на меня рукой, негодуя произнес Оливер. — Доделай свои луки для фотосессии. После обеда — совещание. Через два дня съемка. Надо утвердить у Лорны, — серьезнее продолжил, видимо, поняв, что ничего пикантного не будет.

— Поняла.

Помня, что Норвуд куда-то выходил на обед вчера, я быстрее направилась к его кабинету, чтобы договориться о примерке. В голове так и продолжали крутиться названия разных брендов, которые могли бы ему подойти, но окончательно что-то решить не получалось. Хотелось попробовать все, но вряд ли он послушно будет мерить костюм за костюмом.

Когда я добралась до его кабинета, то увидела, что он уже выходил из него. Сегодня в кожаной куртке, темной водолазке и черных брюках. Взгляд невольно зацепился за торс в достаточно обтягивающей одежде, а мозг, видимо, на этом решил отключиться, так как я не сразу поняла, что Норвуд

начал что-то говорить.

— Да... привет, — с улыбкой сказала я. Интересно, до него дошли новости, что нас вчера видели в баре? Мне-то подобные разговоры на пользу, а вот были ли ему?

— Только не говори, что ты опять потер...

— Нет, — перебила я, поняв, что Норвуд хочет спросить с таким несвойственным ему экспрессивным удивлением. — Пропуск в сумке. Все в порядке. Я хотела узнать, когда тебе будет удобно примерить костюмы на вечеринку.

— Костюмы? — с легким негодованием уточнил Норвуд.

— Да, — осторожно сказала я. — Пока не решила точно, что тебе будет лучше... — Норвуд нахмурился, я напряглась. Это явно не то, на что он рассчитывал. — Это не займет много времени. Лучше сегодня или завтра, потому что вечеринка в пятницу. Наверное, после работы?

— Да, — подтвердил Норвуд. — Завтра я не могу, так что давай сегодня.

— Ладно. Тогда спускайся к нам на двадцать восьмой, как закончишь. Я буду там ждать. И... — полезла в сумку, — моя визитка, тут все контакты: телефон, почта, социальные сети, если что-то пойдет не так. Напиши тогда что-нибудь, чтобы у меня тоже был твой номер.

— Хорошо, — согласился Норвуд. — Тогда до вечера, — обходя меня, сказал он.

— До вечера, — повторила я и задумалась: интересно, какие планы у него на четверг?

Совещание. Обсуждение. Работа. День шел обычно, чем продолжал меня радовать. Я закончила с луками для фотосессии и просто уставилась на них, решая, все ли мне нравится. Манекен с платьем «Dolce&Gabbana» был идеален, рядом стояли более свежие образы, вдохновленные тем показом. Идеальный переход из лета в осень. Когда солнце еще пригревает, но уже наблюдаешь за тем, как природа преображается. Зеленый цвет уходит, уступая место золоту, бордо и рубиновому, а ты еще хватаешься за остатки тепла и праздность летних денечков.

Когда я говорила об этом на планерке в августе, то Лорна даже меланхолично улыбнулась, как будто бы почувствовала настроение. Осталось лишь передать его через глянцевые страницы журнала, чтобы и читатель с большим воодушевлением сменил легкие платья и сандалии на более теплую одежду, пропитанную духом моды и искусства жить с летним вдохновением даже тогда, когда холодный ветер начинает дуть все чаще. Просто меняешь нежно-розовый блеск «Dior» на матовую помаду «Yves Saint Laurent» более насыщенных оттенков, утепляешься пальто или курткой, но под ними одежда с тем духом Италии, солнечной Сицилии и «дольче вита». И даже самый пасмурный осенний день станет немного теплее.

— Я пойду, Пенни, — неожиданно раздался голос Оливера.

— А я буду ждать Норвуда, — повернувшись к нему, сказала я и заметила, что у него что-то непонятное в руках.

— Это тебе, — спокойно произнес он, передавая мне непонятный пакетик.

— Спасиииибо, — рассматривая упаковку, поблагодарила я. Точно небольшой пакетик квадратной формы, внутри капсулы. После осмотра понятно не стало. — А это что?

— Я сегодня обедал с подругой из другого журнала. Она ведет у них секс-рубрику, а это вагинальные блески. За час до секса помещаешь в себя капсулу, она там растворяется, а потом все в блесках, — невозмутимо рассказал Оливер, словно о чем-то обычном, показывая руками салют. — Мне они ни к чему, но тебе, может, пригодятся.

— Вагинальные блески? — со смехом уточнила я.

— Популярная штука. Быстро раскупают. Если верить моей подруге, — серьезнее продолжил Оливер.

— Вагинальные блески, — громче повторила я, не веря, что он говорит действительно о них в таком ключе. — Мне не хватало, только чтобы из меня во время секса был фейерверк из блесков.

И тут раздался стук. По чуть растерянному лицу Норвуда я подумала, что он пожалел, что не оповестил о своем присутствии раньше. Оливер негромко рассмеялся, забрал свою куртку и направился к выходу, оставляя меня с Норвудом и вагинальными блесками один на один. Ну, спасибо тебе, друг. Я думала, что более идиотских ситуаций у меня

с Норвудом уже не будет.

— Пойдем? — невозмутимо спросила я, словно ничего не было.

— Пошли, — в той же манере произнес Норвуд, даже не пытаясь сделать так, чтобы это прозвучало убедительно.

Оказавшись в гардеробной, я выкинула из головы все ненужные мысли, приказывая себе сконцентрироваться на костюме. Надо что-то решать. Надо что-то выбрать... Мы шли вдоль рейлов с мужской одеждой, и меня охватывало все большее возбуждение.

— Я вчера думала о тебе перед сном, — начала я и захотела ударить себя по лбу. Ну же, Пенни, соберись. — О костюмах для тебя, — поправила я, решив даже не оборачиваться в сторону Норвуда, чтобы видеть его выражение лица, вместо этого взяла пару рубашек, которые должны были подойти. — И можно, конечно, надеть «Hugo Boss» или «Tom Ford», но это не особо интересно. У «Lanvin» есть черный облегающий жаккардовый пиджак с украшениями из страз, но для тебя, наверное, слишком броско. Поэтому остановимся, думаю, на «Brioni» или «Ermenegildo Zegna». Итальянские костюмы, хорошее качество, превосходный пошив. И есть интересные варианты, — остановившись около нужной вешалки, я замолчала. — Что думаешь?

— Из всего, что ты сказала, я понял только, что ты думала обо мне перед сном, — усмехнулся Норвуд. Я даже забыла о вешалке, к которой тянулась, и думала, что сейчас прова-

люсь под землю, как он продолжил: — Точнее, о костюмах.

Вот же гадкий человек! Может, вернуться к варианту с «Alexander McQueen» и не думать о том, что костюм его съест? Но вместо этого я сняла несколько вешалок и буквально толкнула ими его, передавая в руки.

— Мерь! Я пока посмотрю обувь. Какой у тебя размер?

— Десятый⁷, — рассматривая костюмы, чуть отстраненно ответил Норвуд. Я решила скрыться с его глаз хотя бы на несколько минут.

Галстуки, ремни, обувь... Я бродила среди полок, беря все, что подходило к костюмам и радовало взгляд, пока не вышла снова к Норвуду. Он стоял спиной ко мне, снимая рубашку, но я сосредоточилась лишь на шрамах, которые покрывали всю его спину. Кажется, уже достаточно старые, но их было так много, что стало жутко. Армейское прошлое? Вскоре он накинул другую рубашку, а я более шумно зашагала к нему, пытаясь отогнать фантом воспоминаний того, что только что увидела. Да и явно не должна была...

— Подошло?

— Эта рубашка — да, — отозвался Норвуд, застегивая пуговицы.

Я заметила, что на нем брюки костюма «Vigini», который пришелся мне по душе больше всех.

— А что с костюмом? Брюки сели хорошо.

Норвуд закончил с рубашкой и обернулся ко мне. Я по-

⁷ 42 размер.

ложила вещи на стол, подошла к рейлу, на котором висели костюмы, и сняла пиджак.

— Мне он больше остальных нравится. Насыщенный винный оттенок. Издалека кажется черным, обычным, но как только подходишь ближе, видишь цвет и едва заметную виндзорскую клетку. Прямоугольные лацканы, прямые брюки, — подошла к Норвуду со спины, чтобы одеть на него пиджак. — Знаешь, для пошива каждого изделия мастера марки выполнили около двухсот двадцати операций.

Норвуд повернулся ко мне, я с большим интересом рассмотрела его костюм и поняла, что это то, что нужно. Было в его восприятии мною что-то близкое к тому, как я воспринимала и Норвуда. Сначала кажется темным пятном, но окажись ближе — и все не так понятно.

Проведя руками по лацканам, чтобы стереть невидимые пылинки, я осмелилась посмотреть и на самого Норвуда. Мне показалось, что он смотрел на меня теплее обычного, словно слушал что-то неинтересное ему с терпеливым спокойствием.

— Ладно, тебе это неинтересно, наверное. Но мой совет тебе — остановиться на нем, — вспомнив наш разговор об одежде в день знакомства, произнесла я. — Сейчас только посмотрю галстук...

Я вернулась к куче вещей, которые сложила на стол, и стала перебирать галстуки. Вдруг стало немного неуютно, словно спину прожигал взгляд, оставляя на ней не менее замет-

ные шрамы, чем увиденным мною ранее. Как теперь перестать думать и о них?

— Я не хотел обидеть тебя тогда, — вдруг заговорил Норвуд. — Ты так напряглась, когда мы говорили, растерялась. Думал, что смогу разрядить обстановку, но сделал только хуже... Извини.

Вот этого я действительно не ожидала, но от услышанного стало так тепло на душе, словно в гардеробной выглянуло летнее солнце. Я кивнула, улыбнулась и накинула ему на шею галстук.

— Все нормально, — заверила я, потянув за края галстука так, чтобы узкий конец оставался с правой стороны, чуть выше, чем второй край. — Многие даже это настоящей работой не считают, я привыкла. Но... мне с детства все это нравилось. Я всегда помогала подругам что-то выбрать, собрать образ, маме. И... эта работа — я ее обожаю, хочу выйти и за пределы журнала.

На губах Норвуда появилась улыбка. То ли теплая, то ли снисходительная. Разбираться не хотелось, поэтому я продолжила, решив договорить свою мысль. Почему нет, раз уж стал частью этого безумия?

— Кто-то мечтает лечить людей, кто-то стать знаменитым, а я всегда хотела этого. Одевать людей, быть частью событий, которые происходят у них в жизни. Одежда — первое, что видит человек, по чему складывает мнение. Не все мечты должны быть великими и большими. Они просто долж-

ны делать тебя счастливым в итоге. И тогда в холле с Реджинной... я так испугалась, что она сможет забрать это. Еще и из-за Джека... Я очень благодарна тебе, что ты делаешь это. Спасибо.

Лишь чуть смяв галстук, я поняла, что слишком расчувствовалась. Осторожно проведя по нему рукой, я попыталась сконцентрироваться на работе, чтобы больше не говорить об этом, как услышала то, от чего окончательно чуть не позабыла всю схему узла святого Андрея:

— А ты в чем пойдешь? — продолжил Норвуд. — В де ля и что-то созвучное с рентой, о котором рассказывала в баре?

Неужели сам хочет поддержать разговор на эту тему? Попытка приободрить?

— В «Dolce&Gabbana», — довольно ответила я. — Темно-зеленое платье с мягкими драпировками и тонкими бретелями. Облегающий крой, чуть расклешенный подол и сверкающие пайетки, которыми усыпана часть платья...

— Любишь ты блески, — ехидно заметил Норвуд.

Я сильнее, чем следовало, затянула ему галстук и получила от этого странное удовольствие. Норвуд рассмеялся таким искренним смехом, что я ответила ему тем же. И, боже мой, даже не хочу знать, с чем я теперь у него ассоциировалась.

— Я буду выглядеть прекрасно, — уверенно заявила я, представляя свой образ до мелочей.

— Не сомневаюсь, — серьезнее, чем я ожидала, ответил Норвуд, и от его голоса по мне пробежали мурашки.

Винный костюм «Vigioni», воротник рубашки с расставленными уголками, лукавый взгляд Норвуда и чуть нахальная полуулыбка. В сумме с разговором об одежде, в котором прозвучало извинение за необдуманную фразу, и примеркой я чувствовала, что стекаю на пол.

Неужели между нами что-то происходит? Так бывает, что идиотский план заканчивается чем-то подобным? Вопрос со звездочкой, на который затруднительно дать точный ответ здесь и сейчас. Остается лишь плавать в собственных предположениях и сомнениях, пока все не станет ясно. Или не прорежется смелость все узнать...

Глава 5. Квота на сказки, «Paradise Club» и самая быстрая доставка

Жизнь стала слишком бурлящей даже для меня. Поэтому, доехав до дома, я надела любимую уютную пижаму с длинными рукавами и штанами, нанесла маску на лицо, заварила мятный чай и села изучать события светской хроники, которые пропустила, в надежде провести спокойный вечер. Хорошо, что летом движение элиты Манхэттена переносится в Хэмптонс, куда все сбегает от жары. Можно быстро все нагнать, чтобы на коктейле владеть темами.

Вечеринки. Благотворительные приемы. Сборы средств. Я листала фотографии, а потом неожиданно дошла до свадеб и объявлений о помолвках. Кажется, пока я отдыхала от социальных сетей и проглатывала оскорбление Джека, все шло в другом направлении и радовались жизни, оповещая об этом Манхэттен. Меня привлек заголовок, что основатель «Хант Индастриз» собирается жениться на школьной подруге, с которой встретился спустя годы, когда она пришла устраиваться к нему на работу.

«Старлин загадочно улыбается, когда речь заходит о старшей школе, а Дэниэл усмехается, наблюдая за реакцией своей невесты, и кладет свою ладонь поверх ее. Пара вспомнила одно из ярких событий, которыми богаты их отноше-

ния, но на уточняющий вопрос ответ дать не спешат. Звучит лишь заявление, что некоторые воспоминания должны остаться сокровенными...»

Я прочитала отрывок интервью и с тоской сделала глоток чая. Наверняка многим людям такая история пришлось по душе, но как много мы не знаем? Светская хроника, как историчная дама, впадающая из крайности в крайность: либо что-то настолько милое, что начинаешь ждать рядом щебетание птиц из мультфильма «Дисней», либо что-то настолько жесткое, что ты летишь с социальной лестницы со скоростью света, оставляя после себя лишь мокрое пятно.

Я задумалась: а что бы написали про нас с Джеком? Такую же милую историю, как он пришел на примерку к Оливеру и влюбился в его ассистентку? Звучит банально, но, как показывает практика, простые люди любят судьбоносные встречи через много лет, неравные союзы и случайности. Жаль только, что эту любовь не разделяют ведьмы Верхнего Ист-Сайда, которые захватили королевство. Готова поспорить, что у них даже есть квота на сказки для попадания в прессу, чтобы допустить в свое царство лишь определенное число чужаков, но оставить простым смертным эту веру во что-то волшебное.

Смотреть на счастливые лица обрученных стало еще тоскливее. Я закрыла статью, отпила чай и поняла, что больше всего в разрыве с Джеком меня задело то, что он даже не боролся за наши отношения, когда его семья не приняла меня.

В их мире не привозят чехлы с костюмами, а принимают их от девочек на побегушках. Неужели именно такой я была в их глазах тогда? Или его мать разозлилась, что я не смотрела на него снизу вверх, помня о своем месте и каждую секунду думая, как мне повезло, что он снизошел до меня. Наверное, уже не столь важно...

От грустных мыслей меня отвлек звук оповещения. Лениво потянувшись за телефоном, я без энтузиазма посмотрела на сообщение в «WhatsApp». Незнакомый номер.

Не забудь, что и завтра тебе нужен пропуск.

Прочитав текст, я засмеялась. Мужчины с их темами для начала разговора... Я никогда прежде столько не говорила о своем пропуске с кем-либо, но попытку общения определенно стоило поощрить.

Решил взять меня под личный контроль?

Напечатав, я принялась ждать ответ с таким нетерпением, которого от себя не ожидала. Увидев, что Норвуд что-то печатал, даже стала гипнотизировать экран.

Положение обязывает. Я не могу ходить по вечеринкам с самым злостным нарушителем порядка

Я засмеялась в голос и отправила соответствующие эмоджи на это. Неужели мы реально обсуждаем это третий день подряд?

Сделаю все возможное, чтобы исправиться, мистер Норвуд...

Уже не сэр?

Вот же гад! Интересно, он помнит все мои казусы перед ним?

А тебе какое обращение нравится?

Пока остановимся на Эйден. А потом зависит от твоих действий...

Прочитав сообщение, я почувствовала уже знакомое мне возбуждение от, казалось бы, таких простых фраз. Между нами ведь что-то происходит. Определенно. Скорее бы эту вечеринку уже, чтобы спокойно с ним пообщаться...

Приятных снов, Эйден.

Интуиция подсказывала, что пора заканчивать переписку, пока я не написала что-то лишнее, а в воздухе витало это приятное настроение флирта. Есть особое очарование в таком общении, когда не знаешь, чем все закончится. К тебе как будто приходит весна, прогревает теплыми лучами, и становится совсем не столь важно, что за окном осень.

Спокойной ночи, Пенни.

Я заблокировала телефон и прокрутила в голове нашу короткую переписку. Спокойная ночь меня не ждала, я уже предвкушала нашу встречу, а улыбка не сходила с губ. К счастью, до пятницы осталось совсем немного, надо только дождаться ее.

Утренние сборы. Рабочая рутина. Новый день шел обычно, даже спокойно, что было мне не свойственно в последнее время. Я как будто выдохнула, получив долгожданный

отдых, и почувствовала гармонию с самой собой. Неужели я дожила до этого чудесного момента?

Телефон в очередной раз запиликал. Норвуд подтвердил, что все понял про завтрашний день, а во мне снова загорелось детское нетерпение. Вместе мы должны выглядеть шикарно. И мне стоило слишком большого усилия над собой, чтобы не написать это ему.

Когда я все-таки оторвалась от телефона, то заметила, что Оливер, не скрывая интереса, буравил меня взглядом. Виногато на него посмотрев, я попыталась стать серьезней, но попытка провалилась. Неделя моды на горизонте, флирт с Норвудом, предвкушение вечеринки — все мешало настроиться на серьезный лад и заставляло радоваться жизни. А я и не была против. После нескольких лет работы в качестве ассистента Оливера, чтобы получить эту должность, и лета, когда сердце разбили вместе с самооценкой, я заслужила настоящее.

— Между нами что-то происходит, — пояснила я. — Дай мне минуту. — Оливер с наигранной строгостью продолжал смотреть. — Пожалуйста.

Театральный вздох, мах рукой, мол, уйди с глаз, и никаких слов. Общение с Оливером — отдельный вид искусства. Чтобы быть понятым, ему даже не надо произносить слова. Вдруг раздался шум, заставивший потерять мысль и обернуться. Толпа стажеров направлялась прямо к нам, неся столько разных вещей в руках, что у некоторых не было вид-

но даже лиц. Вечеринка и неделя моды все ближе, хаос все сильнее, но атмосфера заряжала. И больше не теряя времени, я глянула в планер: примерки, встреча с дизайнером, фотосессия для портала... Сидеть мне в отделе моды до вечера, но надеюсь, что завтрашний день компенсирует мне все.

Путь домой, утро, дорога снова на работу — все казалось в тумане, чистый автоматизм действий, над которыми не задумываешься. Лишь оказавшись около турникета, я немного проснулась, вспомнив о чертовом пропуске, и принялась лихорадочно его искать. К счастью, я переложила его с остальными нужными вещами в другую сумку. Неужели Норвуд все-таки заложил мне эту мысль в голову, раз теперь я ношусь с ним, как молодая мамочка с ребенком, панически думая, не оставила ли где?

Добравшись до отдела моды, я приготовилась выдохнуть, но на меня сразу налетела все та же толпа стажеров. И тут я вспомнила, что Оливера с утра не будет, значит, за главную только я. Катавасия голосов вокруг не заставила себя ждать, я даже невольно нахмурилась и поборола желание зажать уши руками.

— Кто первый принесет мне кофе, с того и начну, — чуть громче сказала я и, пользуясь секундной растерянностью стажеров, быстрее направилась к себе.

Неужели и я была такой? Хотя что безумнее: кого-то убить за кофе в очереди или налететь на кого-то вроде Норвуда и

втянуть его в фиктивные отношения, чтобы нынешняя бывшего не ревновала и не разрушила мечты? Или это специфика работы? Может, надо быть чуть-чуть безумным, чтобы что-то создавать, удерживать потребителя на том, что надо тебе? Наверное, слишком философская мысль для человека, который еще не пил кофе... И подумать о ней еще раз, если не забуду, я решила, когда в моем организме будет кофеин.

Прическа. Макияж. Изящные «Jimmy Choo». И, конечно, платье, от которого у меня перехватывало дыхание. Я крутилась перед зеркалом в гардеробной, наблюдая за движением подола, и невольно любовалась собой. Идеальные кудри с легкой небрежностью, акцент на глаза, легкий блеск на губах, тонкие бретели платья, красиво подчеркивающие грудь, пайетки, которые будут играть на свету. Мне даже не захотелось надевать пальто, чтобы спуститься во всем великолепии, но без него явно будет прохладно даже просто дойти до такси.

Норвуд уже стоял внизу, о чем-то разговаривая с Марти, а я заметила, что несколько девушек посматривают на него, без стеснения обсуждая. С какого этажа они спустились, я распознать не смогла, но их настроение понимала. Норвуд и без «Vigoni» весьма хорош, но в нем и вовсе выглядел шикарно. Больше не теряя времени даром, я направилась к нему.

— Привет, — беря Норвуда под руку, поздоровалась, чувствуя, как взгляды девушек переключились на меня. Хоте-

лось сказать: «Спокойнее, дамы, сначала я разберусь, какие виды у меня на этого мужчину», но лишь улыбнулась в итоге, обернувшись к нему: — Готов ехать на бал?

— Привет, — тоже с улыбкой поздоровался Норвуд. — Спрашиваешь меня, как Золушку.

Я негромко засмеялась, а потом вспомнила сказку. Склонив голову набок, нарочито задумалась, словно искала тайный смысл в его словах, который сможет открыть мне истину.

— Я тебя и вытащила на коктейль. Еще и одела, — невозможно отозвалась я, пожав плечами. — Так что в каком-то смысле...

Хмм... Может, не только Оливер крестная фея, а у нас там филиал волшебства? Ее образ все равно нравится мне в разы больше: волшебная палочка, свобода перемещений и способность создавать вещи из всего...

Я уже хотела напомнить, что нам пора выходить, но заметила, что Норвуд снова смотрел на меня тем загадочным взглядом, как в тот вечер, когда мы ждали «Убер» у бара. Как бы узнать, какие мысли крутятся в его голове, когда он так делает? Приятные? Что он тогда говорил? Что-то вспомнил?

Тело снова оцепенело от неизвестности. До меня вдруг дошло, что в этот вечер все точно станет ясно. Вечеринка закончится, платье и костюм уйдут на деликатную химчистку, а Эйден Норвуд останется или исчезнет из моей жизни. Хотя с тем, сколько проблем у меня с входом на работу, явно не

испарится совсем. Уже не так плохо...

— Приятного вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.